Сказка о Василье-королевиче

В некотором царстве, в некотором государстве жил король с королевою, у которых был тридцать один сын, в один рост, в один голос и на одно лицо. Как они пришли в совершенный возраст, то начали все проситься у своих родителей, чтобы позволили им поехать в иные королевства посмотреть, как цари с царями съезжаются и короли с королями видятся. Король, родитель их, отпустил детей своих, дав им благословение.

Они оседлали добрых коней, съезжали с широка двора и ехали долгое время путем-дорогою. Наконец приехали к забору; у того забора стоял тридцать один столб, у тех столбов тридцать колец серебряных, а одно железное. Братья слезли со своих добрых коней и стали между собою спорить, кому привязать коня к железному кольцу. «Не шумите, братцы, — говорил им Василий-королевич, — я привяжу своего коня к железному кольцу».

И таким образом прекращен был их спор.

Привязав коней, пошли они искать ворот; нашедши оные, взошли на широкий двор и пришли в покои, в которых лежала из угла в угол Баба Яга костяная нога, нос в потолок, губы на притолоке висят. Она, увидя их, сказала: «О! Русского духу давно слыхом не слыхано и видом не видано, а нонеча русский дух в очах совершается! Зачем вы, добрые молодцы, пришли сюда, — спросила Баба Яга, — волею или неволею или молодецкою своею охотою?» — «Волею, тетушка-сударыня! — отвечали королевичи. — Вы видите, что нас тридцать один брат, то мы ищем, где бы нам найти столько же родных сестер, на коих бы нам пожениться». Выслушав сие, Баба Яга сказала им, что у нее только десять родных дочерей, а двадцать подчериц. «Поезжайте вы к середней моей сестре, не знаю я, нет ли у нее столько дочерей». Потом проводила их с широка двора и указала им дорогу.

Королевичи поблагодарили Ягу-Бабу, сели на своих коней и поехали путем-дорогою.

Ехали они долгое время, наконец приехали к забору, и у того забора стоял тридцать один столб, в тридцать столбов вколочены кольца золотые, а у одного серебряное. Братья опять между собой начали шуметь, кому из них привязать своего коня к серебряному кольцу. «Не шумите, — сказал им

Василий-королевич, — я привяжу своего к серебряному кольцу». Чем и прекратил спор.

Привязав коней, взошли они на широкий двор и пришли в покои, в которых лежала из угла в угол Баба Яга костяная нога, нос в потолок, губы на притолоке висят. «О! Русского духу давно слыхом не слыхано и в виду не видано, — сказала Баба Яга, — а нонече русский дух в очах совершается! Зачем вы, добрые молодцы, пришли сюда, волею или неволею, или молодецкою своею охотою?» — спросила она. «Мы все родные братья, тетушка-сударыня, — отвечали королевичи, — и ищем себе невест, которые чтобы все были родные сестры». — «Жаль, дитятки, что у меня только двадцать родных дочерей, а тридцать падчериц. Когда вы ищете таких себе невест, то поезжайте к моей большой тетке, у которой тридцать одна родная дочь да пятьдесят падчериц, но только я не знаю, чтобы вы оттуда живы могли выехать».

Баба Яга проводила их с широка двора и указала дорогу, куда ехать. Королевичи, ее поблагодаря, сели на своих добрых коней и поехали.

Ехали они путем-дорогою долее прежнего, напоследок приехали к воротам, у которых был врыт тридцать один столб и вбиты в тридцать кольца из разных каменьев, а в один золотое. Королевичи начали между собою спорить, кому привязать коня к золотому кольцу. «Не шумите, братцы, — говорил Василий-королевич, — я своего коня привяжу к золотому кольцу».

И, привязав коней, взошли на широкий двор, где у крыльца стояли шестьдесят две тычинки с молодецкими головами, а тридцать одна тычинка пустая. Королевичи взошли в покои, в которых лежала из угла в угол Баба Яга костяная нога, нос в потолок, а губы на притолоке висят. «О! Русского духу слыхом не слыхано и видом не видано, — сказала Баба Яга, — а теперь русский дух в очах совершается! Зачем вы, добрые молодцы, пришли сюда, волею или неволею, или молодецкою охотою?» — «просила Яга-Баба. «Нас, тетушка-сударыня, тридцать один брат, и ищем себе невест, тридцать одну родную сестру». — «Очень хорошо, — сказала Баба Яга, — у меня есть дочери», — и вывела им всех дочерей.

Василью-королевичу досталась меньшая дочь Марья Ягинишна, которая была всех мудрее.

Как скоро королевичи обвенчались, то они пошли в разные чуланы. Баба Яга надела на дочерей своих колпаки. И когда отходили они спать, то Марья

Ягинишна сказала Василью-королевичу: «Слушай, Василий-королевич, скажи своим братьям, что как скоро они лягут спать и сестры уснут, то бы сняли с них колпаки и надели на себя». Королевич объявил о сем своим братьям, которые обещались исполнить и исполнили.

Лишь только наступила полночь, Яга-Баба пошла по всем чуланам, и которую голову ощупает без колпака, то оную отрубала, и таким образом тридцать дочерей лишила голов. Наконец, подошла к чулану, где спал Василий-королевич. Стучалась в двери, и как не могла отворить, то с сердцем говорила: «Помни ты, сука! Это все твоею хитростью». После чего ушла в свой покой.

На другой день Марья Ягинишна сказала Василию-королевичу, чтобы они все шли благодарить тещу свою. И как все королевичи пришли в покой Яги-Бабы и благодарили ее, то она, видя зятевьев своих живых, обмерла и упала вдруг на землю. В сие самое время Марья Ягинишна говорила Василью-королевичу: «Если ты меня не покинешь, то вы все будете живы». Королевич уверял ее, что никак ее не покинет. Потом сказала она: «Нам надобно теперь отсюда удалиться». Дала ему гребешок, щеточку и платочек, приказав притом, как скоро мать ее за ними погонится вслед, то б кинул он сперва гребешок, потом щетку, а напоследок платочек.

Взяв с собой Марью Ягинишну, Василий-королевич с братьями своими поехал с широка двора. И они долгое время ехали, наконец кони под ними устали, они пустили их в чисто поле, а сами пошли пешком: Шли несколько времени, как вдруг увидели пыль столбом. «Братцы, — сказал Василий-королевич, — посмотрите, как наша теща едет». Братья, увидя сие, испугались и не знали, что делать. И как уже Баба Яга была в близком от них расстоянии, то Василий-королевич, бросил гребешок и сказал: «Стань перед нами широкий путь, а за нами непроходимые горы, чтобы ни пройти, ни проехать, ни птице пролететь», — что вдруг и сделалось.

Баба Яга, подъехав к горе и увидев, что не можно проехать, воротилась назад, взяла пешню и начала ломать. Пока она ломала, то королевичи шли далее путем-дорогою. Между тем Баба Яга, разломав гору, поскакала за ними и опять нагнала. Видя сие, Василий-королевич бросил щеточку, говоря: «Перед нами стань чистый путь, а за нами непроходимые леса, чтобы ни пройти, ни проехать, ни птице пролететь».

Как Баба Яга подъехала к лесу и, видя, что невозможно проехать на своей ступе, воротилась назад, взяла топор и, прорубя себе дорожку, погналась за

ними вслед. Королевичи приближались уже к королевству, но Яга-Баба от них не отставала. Напоследок подошли они к морю и не знали, что делать. Василий- королевич тотчас бросил платочек и сказал: «Перед нами будь калиновый мост, а за нами море и реки». И так перешли они благополучно. Баба же Яга, прискакавши к морю, кричала им: «Вы думали от меня уйти, не надейтесь; я вам отомщу за моих дочерей». Потом начала пить море, пила, пила и, выпив более половины, лопнула.

Королевичи, видя сие, весьма обрадовались и возвратились благополучно к своему родителю, где поженились и стали жить да быть.

«Старая погудка на новый лад, или Полное собрание древних простонародных сказок. Издана для любителей оных иждивением московского купца Ивана Иванова» (М., 1795, ч. 2)